

Имена

Германское верховное командование издало приказ всем немецким командующим сухопутными, морскими и воздушными силами прекратить военные действия восьмого мая 1945 года в 23 часа 01 минуту по центрально-европейскому времени. Война продолжалась 1418 дней. На фронт из Магнитогорска ушли более 30 тысяч человек, 14 тысяч из них погибли или пропали без вести.

Хочу обратиться к воспоминаниям земляков, прошедших войну. Это не коренные магнитогорцы, но их документы бережно хранятся в городском архиве, как выдающихся жителей города.

«В этих воспоминаниях нет ни капельки вымысла или даже домысла... У памяти есть своё неоспоримое преимущество – она является непосредственным свидетелем, а нередко и участником запомнившегося события...», – такие слова приведены в «Записках авиационного штурмана» Евгения Петровича Эктова. Автор – участник боевых действий, прошедший три года на фронте в частях и соединениях авиации дальнего действия, штурман звена дальних бомбардировщиков, кавалер шести государственных наград.

Евгений Петрович родился в 1918 году в селе Подвигаловка Тамбовской области. В 1936 году прибыл в наш город, работал литсотрудником в газете «Магнитогорский рабочий». В 1940 году Эктов окончил Челябинское военное авиационное училище, которое отличилось во время Великой Отечественной войны тем, что в его стенах подготовили 25 выпускников штурманов, 18 выпускников стрелков-радистов и около десяти тысяч авиационных специалистов. Полученные в училище знания штурману Эктову пришлось применять уже совсем скоро. Так, 28 июня 1941 года он совершил свой первый боевой вылет на бомбардировщике в районе белорусского города Бобруйск, нанося удары по танковым колоннам гитлеровцев.

«В то время гитлеровские коршуны безраздельно господствовали в воздухе. Господствовали потому, что большинство боевых самолётов Красной Армии, особенно истребителей в прифронтовой полосе, оказались уничтоженными на аэродромах, так и не сумев подняться в воздух. А гитлеровцы всё нагнали и нагнали. Фашистские лётчики ежедневно появлялись над Курском, разбрасывая листовки, извещающие

За родную землю

О магнитогорцах, воевавших на полях сражений в годы Великой Отечественной войны

Евгений Эктов, г. Бузулук, 25 сентября 1941 г.

Евгений Эктов (второй слева). Апрель 1966 г.

население города о предстоящих налётах гитлеровской авиации с указанием даты и времени бомбёжек города. Психическая атака продолжалась и с воздуха...».

Конечно, советские лётчики не бездействовали. С отдалённых аэродромов они продолжали совершать вылеты и атаковать вражеские колонны, неся при этом невосполнимые потери.

Евгений Эктов воевал в Восточной Европе, участвовал в штурме Будапешта, Кёнигсберга. Впечатления о наступательной операции на «последнюю цитадель фашизма»

– Берлин, которую провели с 15 по 16 апреля 1945 года, он описывает в «Записках...»: «Чьё сердце не содрогнётся от города-паука, логова фашизма и мракобесия. И вот теперь мне и моим боевым друзьям-однополчанам предстояло бомбить этот город-спрут глубокой ночью... Ослепив и взломав оборону противника артиллерией и авиацией, в прорыв рванулись танки и пехота. Только за сутки, с 15 по 16 апреля, в Берлинской операции Советская авиация совершила около 17 тысяч боевых самолётных вылетов. Подчеркиваю – только за одни сутки!»

Девять тысяч орудий и миномётов, а также более 1500 установок РС БМ-13 и БМ-31 в течение 25 минут обстреливали первую полосу немецкой обороны на 27-километровом участке прорыва. С началом атаки огонь артиллерии перенесли вглубь обороны, а на участках прорыва включили 143 зенитных прожектора.

«От напряжения, необычности боевого задания (противозенитный манёвр), длительности, сложности и ответственности полёта тело как бы наливаются свинцом. Чертовски устал, откидываюсь в кресле,

вытягиваю вперёд ноги. Но тут же беру себя в руки. Убираю из гнезда прицел для бомбометания. Приподнимаюсь в кресле и включаю радиополукомпас. В наушники шлемофона врывается мощный голос знакомого певца: «Ну-ка, враг, ты нас лучше не трогай, // Не балуйся у наших ворот. // А не то встанет грозный и смелый // Наш хозяин – советский народ». Слова этой песни я не раз слышал до этого, но сегодня они приобрели совершенно другую окраску, какую-то новую, необоримую силу... Сегодня вечером – снова в бой. И вновь, вероятно, на Берлин. Советские чудо-богатыри продолжают штурмовать его. Им очень нужна наша помощь! И мы окажем её ради долгожданной, теперь уже недалекой Победы».

Действительно, совсем скоро вспыхнуло яркое солнце долгожданной Победы! Через полмесяца Берлин пал, а ещё через восемь дней гитлеровское командование безоговорочно капитулировало. Евгений Петрович был горд тем, что он участник и творец этого всемирно-исторического события.

Память о минувшей войне он передал через свой литературный опыт в надежде на то, что «...воспоминания откроют ещё одну, а может и не одну, неизвестную могилу и позволят восстановить в нетленной памяти народа имя ещё не одного доблестного, но пока неизвестного защитника Отчизны. Ну, а если у читателей возникнет благородное желание подражать поступку героев повествования, автор будет вдвойне рад».

После окончания войны Евгений Петрович ещё два года служил в армии. За боевые заслуги его наградили шестью правительственными наградами – двумя орденами и четырьмя медалями.

После возвращения в мирную жизнь Эктов продолжил свою трудовую деятельность в Магнитогорске. В 1947 году занял должность заведующего отделом культуры и быта редакции газеты «Магнитогорский рабочий», в 1959 году стал директором Дома культуры, а в 1966-м – редактором заводской многотиражной газеты «Калибровщик». В 1976 году его зачислили в штат редакции газеты «Магнитогорский рабочий» в качестве корреспондента.

В марте 1993 года Евгений Эктов ушёл из жизни. Все, кто когда-либо с ним работал, отзывались о нём как о самобытном журналисте, добром и справедливым человеке.

Продолжение – в следующем номере «ММ»

Ольга Рыжкина, главный архивист МКУ «Городской архив»

К 75-летию Великой Победы

Вместо знамени – танк

В июне 1945 года горисполком Магнитогорска объявил конкурс на эскизный проект «Монумента Победы» на Театральной площади.

По решению городских властей программа конкурса предусматривала «отобразить в архитектурно-художественном объёмном сооружении основную идею – участие Сталинской Магнитки в великом подвиге советского народа в Отечественной войне». Кроме того, монумент должен вписываться в стилистику окружающих зданий, принимая во внимание, что в будущем Театральную площадь будут окружать общественные здания не ниже четырёх-пяти этажей. Материал – на усмотрение автора: мрамор, гранит, бетон, чугунное или бронзовое литьё.

На разработку проекта отводилось всего полтора месяца: рассмотрение работ было назначено на первое августа 1945 года. Но почти

сразу стало понятно: времени на то, чтобы создать памятник, соответствующий поставленной задаче, недостаточно. В результате срок продлевали трижды. В конце сентября жюри во главе с председателем горсовета В. Д. Миряевым определило новую дату – 1 января 1946 года. Но и в эти сроки уложиться не удалось. Видимо, образ Магнитки и ММК «в военной шинели» должен был «вызреть».

В апреле 1975 года в городских газетах появилась информация о разработке проекта монумента «Тыл-Фронту». Идея та же, что и тридцать лет назад, – увековечить бессмертный подвиг тружеников тыла в Великой Отечественной войне. В связи с этим вспомнилась история с конкурсом 1945 года. И вот 8 мая 1975 года, в канун тридцатилетия Победы, на площади всё-таки появился памятный знак. Право открыть его получили подполковник в отставке И. М. Пискунов, ветеран-горняк В. Н.

Котов, секретарь комсомольской организации маргеновского цеха № 1 Юрий Сандырев и семиклассница Оля Павлович. Когда сняли полотнище, покрывающее знак, то взором собравшихся открылась железобетонная глыба в форме развёрнутого знамени. По цоколю надпись: «1945».

«Идея памятного знака зародилась в руководящих инстанциях города. Быстро спроектировали, быстро исполнили, – вспоминал автор проекта М. М. Варакин. – Мне сразу казалось, что знак ставится на время. Так и случилось. В конце 1981 года его демонтировали и отвезли на свалку».

В конце января 1982 года на площади Победы вновь собрались металлурги, строители, представители общественности. В центре под покрывалом возвышался новый памятник. Ровно в 16 часов 30 минут взору присутствующих предстал настоящий, покрытый свежей краской танк. На лицевой стороне по-

Открытие памятника

стамента выбито: «В годы Великой Отечественной войны 1941-1945 из металла Магнитки изготовлен каждый второй танк и каждый третий снаряд». С тыльной стороны у подножия уложена чугунная плита с отлитым текстом: «Установлен в честь 50-летия металлургического комбината имени В. И. Ленина. Февраль 1982 года». Видимо, дата

была выбита «с запасом». Авторами проекта основания под танк были архитекторы В. Н. Богун и О. Е. Брагина. Где именно взяли танк – на металлбазе или в танковом училище – неизвестно. В середине июня 1982 года исполком утвердил акт государственной комиссии «О приёмке в эксплуатацию «Памятного знака «Танк» с оценкой «хорошо».